



Маньшев С.Б.
«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-3-513-536

УДК 93/94(470.6)

Original Paper

Оригинальная статья

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии

С.Б. Маньшев^{1а}

¹Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-7743>, e-mail: msergey1990@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается советская историография антироссийского движения, возникшего на Северном Кавказе в последней четверти XVIII в. Автор анализирует основные концепции и источниковую базу, на которой строились выводы ученых; выделяет несколько периодов в изучении движения шейха Мансура, рассматривает научные труды, созданные в каждом из указанных периодов. Отмечается, что раннесоветская историография пыталась вписать движение под руководством шейха Мансура в общесоветский нарратив. Следующий этап развития историографии связан с фактическим замалчиванием личности Мансура, что последовало за депортацией вайнахов в Среднюю Азию. В дальнейшем возникшее в последней четверти XVIII в. движение было объявлено инспирированным Турцией. В позднесоветский период за движением закрепляются такие определения, как «национально-освободительное», «антиколониальное» и «антифеодальное», несмотря на то что Мансур не вписывался в концепцию «добровольного вхождения» Чечено-Ингушетии в состав России.

Ключевые слова: шейх Мансур; советская историография; Северный Кавказ; история Чечни

Для цитирования: Маньшев С.Б. «Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536*. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-513-536

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда №23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив: содержание, акторы и механизмы конструирования»



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Manyshev S.B.

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography

S.B. Manyshev^{1a}

¹*The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-7743>, e-mail: msergey1990@gmail.com

Abstract: The article deals with the secular historiography of the anti-Russian movement that emerged in the North Caucasus in the last quarter of the 18th century. The author analyzes the main concepts and the source base on which the main conclusions of historians were based. There are several periods in the development of the study of the movement of Sheikh Mansour, for each of which the main scientific works are considered. First, the early Soviet historiography is considered, which tried to fit the movement under the leadership of Sheikh Mansur into the general Soviet narrative. The next stage in the development of historiography is associated with the concealment of the figure of Mansur, which followed the deportation of the Vainakhs to Central Asia, and later declaring it inspired by Turkey. In the late Soviet period, such concepts as “national liberation”, “anti-colonial” and “anti-feudal” were assigned to the movement, even though Mansur did not fit into the concept of the so-called “voluntary integration” of Chechen-Ingushetia into Russia.

Keywords: Sheikh Mansour; Soviet Historiography; the North Caucasus; history of Chechnya

For citation: Manyshev S.B. “The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet Historiography. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):513–536. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-513-536

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project №23-18-00303 “Soviet historical narrative: content, actors and construction mechanisms”.

Введение

Одним из важных сюжетов в истории Северного Кавказа XVIII в. является участие народов региона в движении шейха Мансура. Именно в ходе этого события во многом определилась расстановка сил, а также отношение тех или иных обществ к России: одни примкнули к Мансуру, а другие воздержались от его поддержки. Для современников Мансур был «лжецом» и «обманщиком»¹, который «пленил своим поведением простой народ столько,

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Л. 2.



что он почитается теперь предреченным еще задолго пред сим исправителем мусульманской веры» [1, с. 1085]. Историография имперского периода отмечала целый ряд противоречий в этом движении, сконцентрировав свое внимание в основном на фактологии.

Первые попытки осмысления образа шейха Мансура в ранней советской историографии

Советская идеология, поставившая во главу угла вопрос борьбы с колониализмом, сместила исследовательскую оптику: актуальными стали вопросы, связанные с национально-освободительной борьбой, которая противопоставлялась шовинистической политике Российской империи [2, с. 131]. Именно этим сюжетам предполагалось уделять наибольшее внимание². Отныне в эти рамки советские историки пытались вписать и историю Северного Кавказа, а оценки, которые были даны тем или иным событиям Михаилом Николаевичем Покровским, вставшим во главе марксистской исторической науки, были возведены в абсолют. Так произошло и с движением Мансура, который был признан «первым кавказским революционером», попытавшимся объединить все народы Северного Кавказа против российской власти [4, с. 208]. Именно так, следуя этому высказыванию академика, конструировался образ шейха и возглавляемого им движения.

В 1920-е – начале 1930-х гг. число представителей научной интеллигенции в Чечне было незначительным, а качество их подготовки находилось на достаточно низком уровне, что обуславливалось отсутствием высших и средних специальных учебных заведений. Поэтому в рассматриваемое время только начала зарождаться сеть учреждений, которые могли бы проводить научные исследования на должном уровне [5, с. 40–41]. Большую роль в создании новой советской концепции движения Мансура сыграли работы Абдурахмана Авторханова, остававшиеся на протяжении длительного времени единственными сводными историческими очерками, в которых последовательно рассматривалась история Чечни [6, с. 26]. К моменту написания своих работ он не имел специального образования, поэтому, очевидно, не пытался выстроить какой-либо стройной концепции. При этом он четко следовал

² См. общую характеристику северокавказской историографии этого периода [3, с. 320–343].



идеологическим установкам, вписывая историю Чечни в общесоветский контекст³.

Чеченские советские ученые, работавшие на поприще истории, попытались описать историю Чечни конца XVIII в. с марксистских позиций. Уже первый специальный очерк, посвященный Мансуру, имел «агиографический» характер: автор писал, что чеченцы под командованием шейха уничтожали русские войска, «забрасывая их горстями земли, которая обращалась в его руках в страшное оружие» [9, с. 151]. Советские историки рассматривали движение в контексте колониальной политики России в регионе. А.Г. Авторханов констатировал: «Чрезвычайно отсталая экономика и техника, отсутствие всяких культурных сил, господствующее положение мусульманской религии, единственной тогда духовной пищи чеченца, окутывали национально-освободительное движение религиозной оболочкой и цементировали его крепостью ислама». Однако, несмотря на это, он признавал движение чисто политическим, цель которого – национальное освобождение [10, с. 8]. Им признавался «светский» характер религии, а движение Мансура и Кавказская война, по его мнению, «придали мюридизму бесспорно политический характер» [11, с. 9]. Причина движения обосновывалась расширением колониальной экспансии Российской империи, которая стремилась захватить новые торговые пути и укрепить тем самым свое положение на юге [12].

Для этого периода характерно гипертрофированное восприятие локального по своей сути восстания. Ученые придавали чрезвычайно большое значение разгрому отрядов Н.Ю. Пьери, указывая, что именно этот факт заставил российские власти переоценить все движение [11, с. 11]. И именно тогда царское командование, пытаясь ослабить Мансура, стало привлекать на свою сторону местных владетелей [12].

Движение было признано общекавказским на том основании, что по призыву Мансура, кроме чеченцев, к нему стекались народы Дагестана, ингуши, осетины и черкесы [10, с. 9; 12], а он сам «сделался постепенно подлинным вождем национальной освободительной борьбы горцев всего Кавказа». При этом ничего не говорилось о скором отходе от него большей части местного населения. Следуя своей стройной концепции, авторы писали о том, что

³ См. некоторые не бесспорные рассуждения о мировоззрении А.Г. Авторханова и отражении истории Чечни в его ранних работах [7; 8].



Маньшев С.Б.

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

Мансур в своих воззваниях призывал объединиться против царского режима [9, с. 154]. Однако тут же А.Г. Авторханов констатировал, что «отсутствие поддержки всех племен Северного Кавказа» сыграло злую шутку и поэтому движение потерпело поражение [11, с. 11].

Не отрицались и возможные связи шейха с Турцией, которая могла помочь единоверцам [9, с. 153; 11, с. 11]. Религиозная идея являлась тем фактором, который был доступен и понятен горцам для консолидации сил, но М.Н. Покровский отмечал, что недостаточный колониальный гнет со стороны империи привел к отходу от движения большей части горцев [4, с. 208].

Таким образом в этот период складывалась оценка движения как национально-освободительного, несмотря на его стихийность и неорганизованность [12].

В рамках концепции Михаила Покровского была написана и статья преподавателя Северо-Кавказского педагогического института Бориса Скитского – единственное специальное исследование раннесоветского периода, посвященное Мансуре⁴. Ученый рассматривал это движение в одной цепи с деятельностью дагестанских имамов первой половины XIX в. Б.В. Скитский отмечал, что у выступления Мансура было несколько причин, среди которых расширение русского торгового капитала и классовая борьба горцев. «Движение Мансура, – писал Борис Васильевич, – было выражением классовой борьбы, обострившейся внутри горских народов к концу XVIII в. Сам имам Мансур был классовым борцом, выразителем определенных классовых интересов» [14, с. 119].

В полемику с Б.В. Скитским по поводу материального состояния шейха Мансура вступил научный сотрудник Горского научно-исследовательского института Николай Покровский, который к середине 1930-х гг. подготовил к изданию монографию, посвященную истории Кавказской войны. Он отмечал, что, судя по всему, сам Мансур относился к крестьянству среднего уровня достатка и к нему примкнули не только бедняки. При этом Н.И. Покровский констатировал, что по территориальному охвату движение не имело себе равных. «Но неоформленность и кратковременность понижают его значение в истории борьбы горцев за независимость, – отмечал ученый, – и поэтому

⁴ См. основные вехи жизни и научного творчества Б.В. Скитского [13].



восстание шейха Мансура может рассматриваться лишь как предвестник имамата» [15, с. 205].

Однако в советской публицистике продолжали господствовать концепции, которые нашли отражение в небольшой брошюре выпускника историко-филологического факультета Московского университета писателя Анатолия Виноградова, который на протяжении почти четверти века работал в Румянцевском музее – Государственной библиотеке имени В.И. Ленина⁵. Автор вспоминал об одной из своих встреч со Львом Толстым, который, как пишет А.К. Виноградов, считал Мансура «обыкновенным европейским неудачником» [17, с. 7].

Начавшаяся в 1920-е гг. научная разработка истории Чечни в вопросе о характере движения шейха Мансура закрепила за ним характеристику религиозно обусловленной борьбы против колониальной империи, которая была поддержана большинством народов Северного Кавказа. Но недостаточное обращение исследователей к архивным документам не позволило существенно расширить дореволюционную фактологию. При этом у русских авторов XIX в. была заимствована и концепция, согласно которой Кавказская война рассматривалась логическим продолжением движения Мансура.

Изучение движения шейха Мансура в период депортации

Развитие научных исследований в области кавказоведения в последующий период связано с двумя событиями: депортацией чеченцев и ингушей, состоявшейся в феврале 1944 г., а также с совещанием историков, прошедшим летом того же года. Выселение вайнахов в Среднюю Азию фактически привело к тому, что эти народы оказались вычеркнутыми из истории Северного Кавказа: в местных музеях ликвидировались экспозиции, посвященные их быту и культуре, а историки вынуждены были обходить в своих исследованиях темы, посвященные им⁶. Даже советская историография признавала, что в этот период «очевиден явный упадок в деле изучения истории края и его коренного населения» [6, с. 45].

Совещание историков, состоявшееся летом 1944 г., стало ключевым в переоценке истории народов Северного Кавказа. Здесь выступил писатель

⁵ См. подробнее об А.К. Виноградове [16, с. 384–386].

⁶ См. некоторые замечания о развитии исторических исследований в этот период [18, с. 225–245].



Маньшев С.Б.

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

Хорен Аджемян, который предлагал пересмотреть характеристику Кавказской войны как народно-освободительной, а движение имама Шамиля рассматривать как реакционное⁷. Свои идеи он развил в докладе «Об исторической сущности кавказского мюридизма», представленном в рамках дискуссии, прошедшей в 1947 г. в Институте истории АН СССР [20]⁸. Несмотря на то, что здесь не был назван шейх Мансур, возглавляемое им движение, которое неразрывно было связано с понятием «мюридизма», не могло остаться незамеченным. И спустя несколько лет о нем вспомнил первый секретарь ЦК компартии Азербайджанской ССР Мирджафар Багиров. В своей программной статье «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля», опубликованной в журнале «Большевик», он писал: «Немало документов свидетельствуют о том, что мюриды принимали активное участие в действиях, направленных против России еще в конце XVIII в., выступая в качестве агентуры турецкого султана. В 80-х г. XVIII столетия на Кавказе появился турецкий эмиссар шейх Мансур, который занялся активной пропагандой мюридизма среди черкесов и других горских племен» [22, с. 9]⁹.

В русле данных оценок были написаны работы, выходявшие на протяжении 1950-х годов. Авторы включали движение под руководством Мансура в череду событий, связанных с попытками Турции распространить свое влияние на Кавказе, возводя начало этого процесса к XVI в. Теперь Мансур рассматривался в качестве «турецкого агента», который «распространял мюридизм и призывал к газавату против России» [24, с. 92]. Однако, изучив и проанализировав большой массив архивных документов, Николай Смирнов чрезвычайно объективно описал это движение, используя тезис о турецком влиянии исключительно для прохождения работ в печать. Он решительно отвергал любые попытки представить Мансура не чеченцем, заявляя о том, что фантастические рассказы о его итальянском происхождении – это «сплошной вымысел» [25, с. 13]. Говоря о возможном влиянии турок на методы мобилизации новых участников движения, ученый употреблял такой оборот, как «быть может» [26, с. 31]. И лишь с момента ухода за Кубань в

⁷ См. стенограмму выступления Х.Г. Аджемяна [19, с. 61–67].

⁸ См. подробнее о Х.Г. Аджемяне и его роли в переоценке сюжетов из истории Кавказа [21, с. 110–117].

⁹ Разбору этого сюжета посвятил одну из глав своей монографии американский историк Л. Тиллетт [23, р. 148–170].



1787 г. Н.А. Смирнов признает начало сотрудничества Мансура с турками, что подтверждается большим числом документов. Историк приходит к выводу, что шейха поддерживали на начальном этапе самые разные слои населения: и местные владельцы со старшинами, выжидавшие четкого определения расстановки политических сил, и бедное крестьянство [25, с. 36–37]. Им была предложена новая трактовка роли ислама в движении: «Попытка объединения горцев под флагом ислама на борьбу против России не встретила с их стороны сочувствия, его требование строгого выполнения предписаний шариата вызвало упорное противодействие» [26, с. 37–38].

В этот период действия Мансура объяснялись историками деятельностью Турции по подготовке к началу очередной русско-турецкой войны. Они рассматривали его попытки по распространению своего движения на Северо-Западный Кавказ как возможность установления связи с турецкими эмиссарами на черноморском побережье [27, с. 100–101; 28, с. 135–162]. Кроме того, некоторые авторы замечали, что деятельность Мансура была призвана отвлечь русские войска от «главных направлений борьбы с Турцией» [24, с. 92]. Предпринимались попытки вписать движение в общую борьбу северокавказского крестьянства. В общем разделяя тезис об инспирированности деятельности Мансура Турцией, Б.В. Скитский выделял период 1785–1786 гг. и участие в движении кумыков, а причиной их участия называл «наступление феодалов на эксплуатируемые массы». Но Мансура поддерживали и некоторые северокавказские феодалы, которые боялись потерять свое влияние в результате возросшей роли России в регионе [29, с. 84]. Однако уход Мансура с Терека, по мнению Б.В. Скитского, привел и к окончанию движения кумыкского крестьянства, признаваемого им «антифеодальным», которое «было направлено и против царизма, поскольку он стоял за спиной феодалов» [30, с. 162–163].

В целом послевоенная советская историография сначала стала выявлять в национальных движениях и реакционные стороны. А затем произошла переоценка событий, и присоединение к России стало расцениваться исключительно как прогрессивное явление [31, с. 105]. Под таким углом зрения стали рассматривать и историю движения шейха Мансура, которое из наци-



Маньшев С.Б.

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

онально-освободительного превратилось в реакционное и инспирированное иностранной державой.

Основные тренды позднесоветской историографии

Постепенное возвращение чеченцев из ссылки, связанное с этим процессом появление новой национальной интеллигенции вызвали рост интереса к региональной истории. Желание найти свое место в истории большой страны и показать, что путь, пройденный «репрессированным народом», не отличается от пути других народов Советского Союза, – это, пожалуй, главный маркер выходящих в 1960-е – 1970-е гг. работ. Именно этим обусловлена попытка вписать историю чеченцев в общесоветский нарратив, найти в ней «национальных героев», которые боролись против «царизма». И поскольку история Кавказской войны оказалась уже «забронированной», а ее разработкой занимались в основном дагестанские ученые, чеченские историки были вынуждены обратиться к более поздним и ранним периодам. Это, с одной стороны, гарантировало относительную безопасность, так как период «капитализма» так или иначе не только мог продемонстрировать «борьбу пролетариата», но и подвести к участию чеченцев и ингушей в установлении Советской власти на Северном Кавказе. С другой стороны, движение Мансура удачно вписывалось в череду «крестьянских войн» XVII–XVIII вв. – восстаний под предводительством Ивана Болотникова, Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Если обратиться к историографическому обзору литературы по истории Чечено-Ингушетии, вышедшему в 1963 г., «восстание шейха Мансура» в нем лишь упоминается, но никак не характеризуется [6, с. 61]. Однако спустя четыре года в первом томе академических «Очерков истории Чечено-Ингушской АССР», подготовленном местными республиканскими и московскими специалистами, появился небольшой раздел, посвященный движению Мансура. Здесь оно рассматривалось в контексте «агрессивных происков иранских и турецких завоевателей». Авторы отмечали, что Турция проявляла чрезвычайный интерес к движению. Констатируя, что «классовое» и «антиколониальное», оно находилось в религиозной оболочке, однако именно поэтому, по их мнению, и не нашло поддержки у чеченцев и ингушей, которые



лишь недавно восприняли ислам в качестве религии. Здесь же приводились аргументы, преувеличивавшие роль движения под руководством шейха Мансура как катализатора русско-турецкой войны [32, с. 87].

Ученые отмечали гибридность этого движения, сочетавшего религиозные, антиколониальные и антифеодальные черты, призванного отвлечь Россию от событий в других частях Кавказа [33, с. 83]. Участие чеченцев в нем связывалось с «тяжелыми условиями царского колониального режима», а не со сложившимися общественными отношениями, которые признавались «недозрелым» феодализмом [34, с. 28–29]. Но из этого делался парадоксальный вывод о том, что вкупе с другими факторами (внешнеполитическими, экономическими) присоединение Чечни и Ингушетии к Российской империи было крайне необходимо [34, с. 30]. С другой стороны, более ранние историографические концепции продолжали бытовать в сочинениях историков и движение рассматривалось как «антирусское восстание», от которого в скором времени отошло большинство его участников, так как «программа шейха не выражала интересов широких слоев населения» [35, с. 17].

Середину 1970-х гг. можно назвать эпохой, когда окончательно складывался новый «национальный» нарратив и «цементировались» оценки, которые просуществуют в последующий советский период и будут оказывать влияние на современную российскую историографию. Важным стало то, что движение Мансура рассматривалось как объединяющий фактор в истории народов Северного Кавказа вопреки историческим фактам, согласно которым Мансур очень скоро оказался покинутым большинством своих сторонников. Констатировалось, что среди участников движения «безусловно, преобладало крестьянство, определившее антифеодальную направленность восстания» [36, с. 8].

Происходило чрезвычайное расширение географии движения под руководством шейха Мансура, в него включались, помимо Чечни, весь Дагестан, Кабарда, Черкесия, объединенные единой религией [36, с. 9]. Шарпудин Ахмадов видел «за религиозными лозунгами... призывы к борьбе против политики царского правительства и местных эксплуататоров», поддерживаемые исключительно беднейшими слоями населения [36, с. 11].



Маньшев С.Б.

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

Таким образом, в советской историографии, несмотря на более ранние оценки, складывался канон, закреплявший за движением Мансура характеристики «народное», «антифеодальное» и «антиколониальное», которое, однако, не поддерживалось широкими слоями общества и поэтому потерпело поражение [37].

Позднесоветская историография во многом наследовала подходы 1960-х – 1970-х гг., однако выделялся и ряд противоречий. Связано это было, прежде всего, с получившей широкое распространение концепцией «добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России»¹⁰. Ее авторы отрицали господствовавшие до этого в науке мнения относительно окончательного присоединения региона в результате Кавказской войны. Они рассматривали вхождение как длительный многовековой процесс, завершившийся в XVIII в. прошениями от большинства чеченских и ингушских обществ о принятии их в подданство России [40].

Данная концепция должна была продемонстрировать «древние корни» единения народов страны, подводя тем самым основу для формирования «советского народа». С другой стороны, она должна была несколько «приглушить» проявления национального движения, которое с возвращением чеченцев и ингушей из депортации стало все больше и больше беспокоить местные партийные органы. Первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС Александр Власов писал по этому поводу: «Образование советского народа как новой исторической общности имеет глубокие корни. Заслуживает всяческой поддержки стремление ученых глубоко раскрыть огромное значение тесных и многосторонних связей народов Кавказа с русским и другими братскими народами нашей Родины...» [41. с. 13].

Но, несмотря на это, Мансуру по-прежнему продолжали уделять значительное внимание. Да, он не совсем вписывался в стройную концепцию «добровольного вхождения», но большинство авторов признавало прогрессивный характер движения, говоря о том, что оно «явилось ярким проявлением самоотверженной борьбы трудового крестьянства против феодального гнета

¹⁰ В историографии до сих пор есть как противники, так и сторонники данной концепции. Позиция противников суммирована В.А. Шнирельманом [18, с. 270–286], а сторонников – С.Л. Дударевым [38]. Хотя и кратко, но на этой концепции останавливается в своих мемуарах и ее автор – профессор В.Б. Виноградов [39, с. 29–38].



и колонизаторских претензий царизма» [42; 43, с. 223]. Подчеркивалось, что оно возникло вследствие обострения социальных противоречий, в результате феодализации общества и попыток империи утвердиться в регионе [44, с. 53]. Доходило до того, что движение, возглавляемое Мансуром, рассматривалось в качестве одного из этапов присоединения народов Кавказа к России, а благодаря ему якобы были заложены «основы государственного устройства горцев» [42].

Учеными отмечалась неоднородность горцев, вставших под знамена Мансура, а его политика в социальных вопросах признавалась противоречивой, что вкупе с военными неудачами и политикой российских властей, направленной на привлечение местных владетелей на сторону империи, привело к отходу значительной части последователей от имама [44, с. 54; 45, с. 68; 46, с. 454]. Таким образом, отсутствие единства стало важным фактором в распаде движения, в конечном счете у него осталось небольшое число сторонников, а представители местной милиции, сформированной из осетин, ингушей и кабардинцев, принимали участие в противостоянии на стороне русских войск [45, с. 68].

Дискуссионным оставался вопрос о роли Турции. С одной стороны, подчеркивалась недооценка в историографии «турецкого фактора» и заявлялось, что движение Мансура «было организовано Турцией, помогавшей ему всеми средствами» [45, с. 67]. С другой стороны, некоторые авторы писали о том, что Османская империя пыталась использовать Мансура, и лишь на последнем этапе движение приняло антирусский характер, что демонстрировали постоянные контакты имама с турецкими эмиссарами [43, с. 223, 224; 44, с. 53; 46, с. 457].

В условиях советского атеистического общества историки выражали разное отношение к идеологической основе движения. С одной стороны, именно пропаганда исламских идей социального равенства притягивала к Мансуру большое число сторонников [43, с. 223], с другой – религиозная направленность движения «не могла привести к значительным успехам», а горцы были дезорганизованы и не могли выдвинуть какой бы то ни было политической программы. Третьи же говорили о том, что именно военные



неудачи способствовали распространению исламской идеологии как некоего объединяющего фактора [45, с. 67].

Позднесоветская историография ознаменована выходом специального исследования, посвященного деятельности Мансура [42]. Основываясь на большом массиве архивных документов, прежде всего извлеченных из фонда Г.А. Потемкина, автор попытался последовательно рассмотреть движение, выделив в нем отдельные этапы и описав их. Однако если один рецензент видел в работе попытку продемонстрировать «деколонизацию» истории, дающую возможность самим чеченцам взглянуть на Мансура через призму своего жизненного опыта, и обосновать подход «больше на фактах, чем на официальной точке зрения» [47, р. 198], то другой писал, что автор «довольно часто историческую версию выдает за исторический факт» [48, с. 25].

Заключение

Советская историография движения под руководством шейха Мансура развивалась во многом в рамках общих научных тенденций. В отдельные периоды истории изучение этой темы оказывалось далеко не приоритетным, что было связано, с одной стороны, с партийно-государственным контролем над исторической наукой, а с другой – с депортацией народов Северного Кавказа. Однако в позднесоветское время сложился определенный канон, в соответствии с которым за движением закрепились оценки «национально-освободительного», «антиколониального» и «антифеодального». Образ шейха Мансура, каким он сейчас предстает перед нами, во многом был сформирован именно советской исторической наукой, которая либо однозначно представляла его турецким агентом, либо рисовала его деятельность исключительно в патриотически-идиллических тонах.

Литература

1. Турция. Из Константинополя от 10 ноября. *Московские ведомости*. 1785;104:1085.
2. Тихонов В.В. *Историки, идеология, власть в России XX века: Очерки*. М.: Институт российской истории Российской академии наук; 2014. 218 с.



3. Журтова А.А., Максимчик А.Н. *Историография российско-кавказских отношений в XVI – XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы*. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН; 2017. 440 с.

4. Покровский М.Н. *Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей*. М.: Издательство «Красная новь»; 1923. 392 с.

5. Эльбуздукаева Т.У. *Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20–30-е годы XX века. Автореф. дисс... докт. ист. наук*. Ростов-на-Дону: [б.и.]; 2013. 46 с.

6. Виноградов В.Б., Лосев И.К., Саламов А.А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. (Критико-библиографический обзор). *Труды [Чечено-Ингушского НИИ истории при СМ ЧИАССР]*. 1963;VIII(1):1–82.

7. Акаев В.Х. Ранний Авторханов. (К становлению исторических взглядов Абдурахмана Авторханова). *Абдурахман Авторханов и политическая история Кавказа. Авторхановские чтения, 30–31 мая 1994 г.* Отв. ред. В.Х. Акаев. Грозный: [б.и.]; 1994. С. 3–9.

8. Нашхоев М. Проблемы истории Чечни в ранних работах А. Авторханова. *Абдурахман Авторханов и политическая история Кавказа. Авторхановские чтения, 30–31 мая 1994 г.* Отв. ред. В.Х. Акаев. Грозный: [б.и.]; 1994. С. 20–23.

9. Шерипов З. Шейх Мансур. (Краткий историко-биографический очерк). *О тех, кого называли абреками. Сборник рассказов, повестей, легенд, сказок, стихотворений и социально-экономических очерков о Чечне и чеченцах*. Грозный: Издание Чеченского отдела народного образования; 1927. С. 151–158.

10. Авторханов А. *Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне*. Ростов-на-Дону: Издательство «Северный Кавказ»; 1931. 56 с.

11. Авторханов А. *К основным вопросам истории Чечни. (К десятилетию Советской Чечни)*. Грозный: Серло; 1930. 108 с.

12. Абазатов М. Мансур Ушурма. *Грозненский рабочий*. 1939;111:3.

13. Цориева И.Т. «Разжигал страсть к познанию истории...»: Борис Васильевич Скитский. Человек. Ученый. Педагог. *Известия СОИГСИ*. 2015;18(57):103–109.



14. Скитский Б.В. Социальный характер движения имама Мансура. *Известия 2-го Северо-кавказского педагогического института имени Гадиева*. 1932;IX:112–126.
15. Покровский Н.И. *Кавказские войны и имамат Шамиля*. М.: РОС-СПЭН; 2009. 584 с.
16. *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Библиографический словарь*. Т. 1: А–Ж. Под ред. Н.Н. Скотова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест; 2005. 733 с.
17. Виноградов А. *Шейх Мансур*. М.: Журнально-газетное объединение; 1934. 44 с.
18. Шнирельман В.А. *Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке*. М.: Новое литературное обозрение; 2006. 696 с.
19. Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году. Публ. Ю.Н. Аминатова, З.Н. Тихоновой. *Вопросы истории*. 1996;2:47–86.
20. Закс А.Б. Дискуссия о движении Шамиля. *Вопросы истории*. 1947;11:134–140.
21. Тихонов В.В. Как «маленькие люди» творили большую историю: феномен «маленького человека» и его роль в послевоенных кампаниях в советской исторической науке. *История и историки: историографический вестник*. 2011–2012. Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Наука; 2013. С. 108–124.
22. Багиров М.Д. *К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля*. М.: Госполитиздат; 1950. 32 с.
23. Tillett L. *The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press; 1969. 468 p.
24. Бушуев С.К. *Из истории русско-кабардинских отношений*. Нальчик: Кабардинское книжное издательство; 1956. 192 с.
25. Смирнов Н.А. Турецкая агентура под флагом ислама. (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе). *Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей*. Отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. М.: Издательство АН СССР; 1950. С. 11–63.
26. Смирнов Н. Шейх Мансур и его турецкие вдохновители. *Вопросы истории*. 1950;10:19–39.



Manyshev S.B.

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

27. Дружинина Е.И. *Северное Причерноморье в 1775–1800 гг.* М.: Издательство АН СССР; 1959. 280 с.
28. Смирнов Н.А. *Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках.* М.: Соцэкгиз; 1958. 244 с.
29. Букалова В.М. Антифеодальная борьба кабардинских крестьян во второй половине XVIII века. *Вопросы истории*. 1961;6:75–84.
30. Скитский Б.В. *Очерки истории горских народов. Избранное.* Сост., введ. ст. А.К. Джанаева. Орджоникидзе: [б.и.]; 1972. С. 121–172.
31. Тихонов В.В. *Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.).* М.; СПб.: Нестор-История; 2016. 424 с.
32. *Очерки истории Чечено-Ингушской АССР.* Т. I. Отв. ред. Н.А. Смирнов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство; 1967. 314 с.
33. Боцвадзе Т.Д. *Народы Северного Кавказа в грузинско-русских политических взаимоотношениях XVI–XVIII веков.* Тбилиси: Мецниереба; 1974. 106 с.
34. Тавакалян Н.А. *Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его последствия.* Автореф. дисс... докт. ист. наук. М.: [б.и.]; 1972. 64 с.
35. Феофилактова Т.М. *Северо-Западный Кавказ во внешней политике России во второй половине XVIII в.* Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону: [б.и.]; 1975. 22 с.
36. Ахмадов Ш.Б. *Народное движение в Чечне в конце XVIII века.* Автореф. дисс... канд. ист. наук. М.: [б.и.]; 1974. 22 с.
37. Османов М.О. Ушурма. *Советская историческая энциклопедия.* Т. 14: Таанах – Фелео. Глав. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия; 1973. С. 923.
38. Дударев С.Л. В.Б. Виноградов и судьба инновационной концепции русско-чечено-ингушского единства. (Рассуждения ученика и современника). *Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения.* М.: Илекса; 2011. С. 401–406.
39. Виноградов В.Б. *Мои журналистские и общественные университеты.* М.; Армавир: АГПА; 2006. 56 с.
40. Байбулатов Н.К., Блиев М.М., Бузуртанов М.Р., Виноградов В.Б., Гаджиев В.Г. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России [1980]. *Сборник*



избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. (К 70-летию со дня рождения). Отв. ред. С.Л. Дударев. Армавир: АГПА; 2008. С. 207–217.

41. Власов А.В. В братской семье. (Вступительное слово). *Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 октября 1979 г., г. Грозный*. Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство; 1982. С. 11–21.

42. Ахмадов Ш.Б. *Имам Мансур. (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII в.)*. Грозный: Книга; 1991. 288 с.

43. Борчашвили Э.А. *Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX веках*. Тбилиси: Мецниереба; 1988. 454 с.

44. Умаханов М.-С.К. Отношение дагестанцев к движению горцев Северного Кавказа во главе с шейхом Мансуром (Ушурмой) в 1785–1791 гг. *Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Региональная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений*. Под ред. М.Б. Мужухоева, А.И. Хасбулатова. Грозный: [б.и.]; 1990. С. 53–54.

45. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. *Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в.)*. М.: Издательство Московского университета; 1984. 328 с.

46. *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* Отв. ред. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука; 1988. 544 с.

47. Gammer M. A Preliminary to Decolonizing the Historiography of Shaykh Mansur. *Middle Eastern Studies*. 1996;32(1):191–202.

48. Гаджиев В.Г. «Если тебя поведут как Мансура к виселице, держись мужественно, ибо мир не постоянен». Беннигсен А. *Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях)*. Гаджиев В.Г. (вступ. статья, прим., ред.). Махачкала: [б.и.]; [1994]. С. 3–36.

References

1. Turtsiya. Iz Konstantinopolya ot 10 noyabrya [Turkey. From Constantinople, 10 November]. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Bulletin]. 1785;104:1085. (In Russian)



Manyshev S.B.

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

2. Tikhonov V.V. *Istoriki, ideologiya, vlast' v Rossii XX veka: Ocherki* [Historians, ideology, power in Russia of the XX century: Essays]. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 2014. 218 p. (In Russian)

3. Zhurtova A.A., Maksimchik A.N. *Istoriografiya rossiysko-kavkazskikh otnosheniy v XVI – XIX v.: dva podkhoda k osmysleniyu problem* [Historiography of Russian-Caucasian Relations in the 16th – 19th Centuries: Two Approaches to Understanding the Problem]. Vladikavkaz: V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies; 2017. 440 p. (In Russian)

4. Pokrovskiy M.N. *Diplomatiya i voyny tsarskoy Rossii v XIX stoletii. Sbornik statey* [Diplomacy and wars of tsarist Russia in the 19th century. Collection of articles]. Moscow: Krasnaya Nov' Publishing; 1923. 392 p. (In Russian)

5. Elbuzdukaeva T.U. *Sotsial'no-ekonomicheskoe, politicheskoe i kul'turnoe razvitie Chechni i Ingushetii v 20–30-e gody XX veka. Avtoref. diss... dokt. ist. nauk* [Socio-economic, political and cultural development of Chechnya and Ingushetia in the 20-30s of the XX century. Dissertation theses]. Rostov-on-Don: [n. p.]; 2013. 46 p. (In Russian)

6. Vinogradov V.B., Losev I.K., Salamov A.A. *Checheno-Ingushetiya v sovetskoy istoricheskoy nauke. (Kritiko-bibliograficheskiy obzor)* [Checheno-Ingushetia in Soviet historical science. (Critical bibliographic review)]. *Trudy Checheno-Ingushskogo NII istorii pri SM ChIASSR* [Proceedings of the Chechen-Ingush Research Institute of History under the Council of Ministers of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic]. 1963;VIII(I):1–82. (In Russian)

7. Akaev V.Kh. *Ranniy Avtorkhanov. (K stanovleniyu istoricheskikh vzglyadov Abdurakhmana Avtorkhanova)* [Early Avtorkhanov. (On the formation of the historical views of Abdurakhman Avtorkhanov)]. *Abdurakhman Avtorkhanov i politicheskaya istoriya Kavkaza. Avtorkhanovskie chteniya, 30–31 maya 1994 g.* [Abdurakhman Avtorkhanov and the Political History of the Caucasus. Avtorkhanov Readings, May 30–31, 1994]. Akaev V.Kh. (ed.). Groznyy: [n. p.]; 1994, pp. 3–9. (In Russian)

8. Nashkhoev M. *Problemy istorii Chechni v rannikh rabotakh A. Avtorkhanova* [Problems of the history of Chechnya in the early works of A. Avtorkhanov]. *Abdurakhman Avtorkhanov i politicheskaya istoriya Kavkaza. Avtorkhanovskie chteniya, 30–31 maya 1994 g.* [Abdurakhman Avtorkhanov and



the political history of the Caucasus. Avtorkhanov Readings, May 30–31, 1994]. Akaev V.Kh. (ed.). Groznyy: [n. p.]; 1994, pp. 20–23. (In Russian)

9. Sheripov Z. Sheykh Mansur. (Kratkiy istoriko-biograficheskiy ocherk) [Sheikh Mansour. (Short historical and biographical essay)]. *O tekhn, kogo nazывали abrekami. Sbornik rasskazov, povestey, legend, skazok, stikhotvorenii i sotsial'no-ekonomicheskikh ocherkov o Chechne i chechentsakh* [About those who were called abreks. Collection of short stories, novellas, legends, fairy tales, poems and socio-economic essays about Chechnya and Chechens]. Groznyy: Chechen department of public education; 1927, pp. 151–158. (In Russian)

10. Avtorkhanov A. *Kratkiy istoriko-kul'turnyy i ekonomicheskii ocherk o Chechne* [Brief historical, cultural and economic essay on Chechnya]. Rostov-on-Don: North Caucasus Publishing; 1931. 56 p. (In Russian)

11. Avtorkhanov A. *K osnovnym voprosam istorii Chechni. (K desyatiletiiyu Sovetskoy Chechni)* [To the main questions of the history of Chechnya. (On the tenth anniversary of Soviet Chechnya)]. Groznyy: Serlo Press; 1930. 108 p. (In Russian)

12. Abazatov M. Mansur Ushurma [Mansur Ushurma]. *Groznenskiy rabochiy [Grozny Worker]*. 1939;111:3. (In Russian)

13. Tsorieva I.T. “Razzhigal strast' k poznaniyu istorii...”: Boris Vasil'evich Skitskiy. Chelovek. Uchenyy. Pedagog [“He kindled a passion for the knowledge of history...”: Boris Vasilyevich Skitsky. A Person. A Scientist. A Teacher]. *Izvestiya SOIGSI* [Bulletin of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research]. 2015;18(57):103–109. (In Russian)

14. Skitskiy B.V. Sotsial'nyy kharakter dvizheniya imama Mansura [The social nature of Imam Mansur's movement]. *Izvestiya 2-go Severo-kavkazskogo pedagogicheskogo instituta imeni Gadieva* [Bulletin of the 2nd North Caucasian Pedagogical Institute named after Gadiev]. 1932;IX:112–126. (In Russian)

15. Pokrovskiy N.I. *Kavkazskie voyny i imamat Shamilya* [Caucasian wars and Shamil's imamate]. Moscow: ROSSPEN Publisher; 2009. 584 p. (In Russian)

16. *Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian literature of the XX century. Prose writers, poets, playwrights: Bio-bibliographic dictionary]. Vol. 1: A–Zh. Skatova N.N. (ed.). Moscow: OLMA-PRESS Invest; 2005. 733 p. (In Russian)



Manyshev S.B.

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

17. Vinogradov A. *Sheykh Mansur* [Sheykh Mansur]. Moscow: Journal and newspaper Association Publ.; 1934. 44 p. (In Russian)

18. Shnirelman V.A. *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being Alans: intellectuals and politics in the North Caucasus in the 20th century]. Moscow: New Literary Observer Press; 2006. 696 p. (In Russian)

19. Stenogramma soveshchaniya po voprosam istorii SSSR v TsK VKP(b) v 1944 godu [Transcript of a meeting on the history of the USSR in the Central Committee of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks) in 1944]. Aminatov Yu.N., Tikhonova Z.N. (publ.). *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1996;2:47–86. (In Russian)

20. Zaks A.B. Diskussiya o dvizhenii Shamilya [Discussion about Shamil's movement]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1947;11:134–140. (In Russian)

21. Tikhonov V.V. Kak “malen'kie lyudi” tvorili bol'shuyu istoriyu: fenomen “malen'kogo cheloveka” i ego rol' v poslevoennykh kampaniyakh v sovetskoy istoricheskoy nauke [How “little people” were making a big history: the phenomenon of the “little man” and its role in post-war campaigns in the Soviet Historical Science]. *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy vestnik. 2011–2012* [History and Historians: Historiographic Bulletin. 2011–2012]. Sakharov A.N. (ed.). Moscow: Nauka Press; 2013, pp. 108–124. (In Russian)

22. Bagirov M.D. *K voprosu o kharaktere dvizheniya myuridizma i Shamilya* [On the question of the nature of the movement of Muridism and Shamil]. Moscow: Gospolitizdat Press; 1950. 32 p. (In Russian)

23. Tillett L. *The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press; 1969. 468 p.

24. Bushuev S.K. *Iz istorii rusko-kabardinskikh otnosheniy* [From the history of Russian-Kabardian relations]. Nalchik: Kabardian Book Publishing; 1956. 192 p. (In Russian)

25. Smirnov N.A. Turetskaya agentura pod flagom islama. (Vostanie sheykha Mansura na Severnom Kavkaze) [Turkish agents under the flag of Islam. (The uprising of Sheikh Mansur in the North Caucasus)]. *Voprosy istorii religii i ateizma. Sbornik statey* [Questions of the history of religion and atheism. Collection of articles]. Bonch-Bruevich V.D. (ed.). Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishing; 1950, pp. 11–63. (In Russian)



26. Smirnov N. Sheykh Mansur i ego turetskie vdokhnoviteli [Sheikh Mansour and his Turkish inspirers]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1950;10:19–39. (In Russian)

27. Druzhinina E.I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg.* [Northern Black Sea region in 1775–1800]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publishing; 1959. 280 p. (In Russian)

28. Smirnov N.A. *Politika Rossii na Kavkaze v XVI–XIX vekakh* [Russian policy in the Caucasus in the 16th–19th centuries]. Moscow: Sotsekgiz Press; 1958. 244 p. (In Russian)

29. Bukalova V.M. Antifeodal'naya bor'ba kabardinskikh krest'yan vo vtoroy polovine XVIII veka [The struggle of Kabardian peasants in the second half of the XVIII century against the feudal lords]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1961;6:75–84. (In Russian)

30. Skitskiy B.V. *Ocherki istorii gorskikh narodov. Izbrannoe* [Essays on the history of mountain peoples. Selected writings]. Dzhanayev A.K. (comp.). Ordzhonikidze: [n. p.]; 1972, pp. 121–172. (In Russian)

31. Tikhonov V.V. *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)* [Ideological campaigns of the “Late Stalinism” and Soviet Historical Science (mid-1940s – 1953)]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya; 2016. 424 p. (In Russian)

32. *Ocherki istorii Checheno-Ingushskoy ASSR* [Essays on the history of the Chechen-Ingush ASSR]. Vol. I. Smirnov N.A. (ed.). Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing; 1967. 314 p. (In Russian)

33. Botsvadze T.D. *Narody Severnogo Kavkaza v gruzinsko-russkikh politicheskikh vzaimootnosheniyakh XVI–XVIII vekov* [The peoples of the North Caucasus in the Georgian-Russian political relations of the 16th–18th centuries]. Tbilisi: Metsniereba Press; 1974. 106 p. (In Russian)

34. Tavakalyan N.A. *Prisoedinenie Checheno-Ingushetii k Rossii i ego posledstviya. Avtoref. diss... dokt. ist. nauk* [Accession of Checheno-Ingushetia to Russia and its consequences. Dissertation theses]. Moscow: [n.p.]; 1972. 64 p. (In Russian)

35. Feofilaktova T.M. *Severo-Zapadnyy Kavkaz vo vneshney politike Rossii vo vtoroy polovine XVIII v. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [North-Western Caucasus



in the foreign policy of Russia in the second half of the 18th century. Dissertation theses]. Rostov-on-Don: [n.p.]; 1975. 22 p. (In Russian)

36. Akhmadov Sh.B. *Narodnoe dvizhenie v Chechne v kontse XVIII veka. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [Popular movement in Chechnya at the end of the 18th century. Dissertation theses]. Moscow: [n.p.]; 1974. 22 p. (In Russian)

37. Osmanov M.O. Ushurma [Ushurma]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 14: Taanakh – Feleo* [Soviet Historical Encyclopedia. Vol. 14: Taanach – Feleo]. Zhukov E.M. (ed.). Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing; 1973, p. 923. (In Russian)

38. Dudarev S.L. V.B. Vinogradov i sud'ba innovatsionnoy kontseptsii russko-checheno-ingushskogo edinstva. (Rassuzhdeniya uchenika i sovremennika) [V.B. Vinogradov and the fate of the innovative concept of Russian-Chechen-Ingush unity. (Reasoning of a student and of a contemporary)]. *Sbornik nauchnykh rabot Sergeya Leonidovicha Dudareva: stat'i, materialy, retsenzii. K 60-letiyu so dnya rozhdeniya* [Collection of scientific works of Sergei Leonidovich Dudarev: articles, materials, reviews. To the 60th anniversary of his birth.]. Moscow: Ileksa Press; 2011, pp. 401–406. (In Russian)

39. Vinogradov V.B. *Moi zhurnalistskie i obshchestvennye universitety* [My journalism and public universities]. Moscow, Armavir: Armavir State Pedagogical Academy; 2006. 56 p. (In Russian)

40. Baybulatov N.K., Bliev M.M., Buzurtanov M.R., Vinogradov V.B., Gadzhiev V.G. Vkhozhdenie Checheno-Ingushetii v sostav Rossii [1980] [The entry of Chechen-Ingushetia into Russia. 1980]. *Sbornik izbrannykh statey Vitaliya Borisovicha Vinogradova. (K 70-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Collection of selected articles by Vitaly Borisovich Vinogradov. (To the 70th birthday)]. Dudarev S.L. (ed.). Armavir: Armavir State Pedagogical Academy; 2008, pp. 207–217. (In Russian)

41. Vlasov A.V. V bratskoy sem'e. (Vstupitel'noe slovo) [In a brotherly family. (Introduction)]. *Velikiy Oktyabr' i peredovaya Rossiya v istoricheskikh sud'bach narodov Severnogo Kavkaza (XVI – 70-e gody XX v.): Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 2–3 oktyabrya 1979 g., g. Groznyy* [Great October and advanced Russia in the historical fate of the peoples of the North Caucasus (XVI – 70s of the XX century): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, October 2–3, 1979,



Маньшев С.Б.

«Первый кавказский революционер»: шейх Мансур в советской историографии
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

Grozny.]. Narochnitskiy A.L. (ed.). Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing; 1982, pp. 11–21. (In Russian)

42. Akhmadov Sh.B. *Imam Mansur. (Narodno-osvoboditel'noe dvizhenie v Chechne i na Severnom Kavkaze v kontse XVIII v.)* [Imam Mansour. (People's liberation movement in Chechnya and the North Caucasus at the end of the 18th century)]. Grozny: Kniga Press; 1991. 288 p. (In Russian)

43. Borchashvili E.A. *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya v Checheno-Ingushetii v XVIII–XIX vekakh* [Socio-economic relations in Chechen-Ingushetia in the 18th–19th centuries]. Tbilisi: Metsniereba Press; 1988. 454 p. (In Russian)

44. Umakhanov M.-S.K. Otnoshenie dagestantsev k dvizheniyu gortsev Severnogo Kavkaza vo glave s sheykhom Mansurom (Ushurmoy) v 1785–1791 gg. [The attitude of the Dagestanis to the movement of the highlanders of the North Caucasus led by Sheikh Mansur (Ushurma) in 1785–1791]. *Aktual'nye problemy istorii dorevolutsionnoy Checheno-Ingushetii. Regional'naya nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [Actual problems of the history of pre-revolutionary Checheno-Ingushetia. Regional scientific conference. Abstracts of reports]. Muzhukhoev M.B., Khasbulatov A.I. (eds). Grozny: [n.p.]; 1990, pp. 53–54. (In Russian)

45. Kinyapina N.S., Blied M.M., Degoev V.V. *Kavkaz i Srednyaya Aziya vo vneshney politike Rossii (vtoraya polovina XVIII – 80-e gody XIX v.)* [The Caucasus and Central Asia in the foreign policy of Russia (the second half of the 18th and the 80s of the 19th century)]. Moscow: Moscow University Publishing; 1984. 328 p. (In Russian)

46. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. Piotrovskiy B.B. (ed.). Moscow: Nauka Press; 1988. 544 p. (In Russian)

47. Gammer M. A Preliminary to Decolonizing the Historiography of Shaykh Mansur. *Middle Eastern Studies*. 1996;32(1):191–202.

48. Gadzhiev V.G. “Esli tebya povedut kak Mansura k viselitse, derzhis' muzhestvenno, ibo mir ne postoyanen” [“If you are led like Mansur to the gallows, hold on courageously, for the world is not permanent”]. Bennigsen A. *Narodnoe dvizhenie na Kavkaze v XVIII v. (“Svyashchennaya voyna” Sheykha Mansura (1785–*



Manyshev S.B.

“The first Caucasian revolutionary”: Sheikh Mansur in Soviet historiography
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):513–536

1791 gg.). *Maloizvestnyy period i sopernichestvo v russko-turetskikh otnosheniyakh* [Popular movement in the Caucasus in the XVIII century. (“The Holy War” by Sheikh Mansur (1785–1791). A little-known period and rivalry in Russian-Turkish relations)]. Gadzhiev V.G. (ed.). Makhachkala: [n.p.]; [1994], pp. 3–36. (In Russian)

Информация об авторе

Маньшев Сергей Борисович, кандидат исторических наук, привлеченный эксперт, Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Sergey B. Manyshev, Cand. Sci. (History), Invited Expert, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 мая 2023
Одобрена рецензентами: 12 августа 2023
Принята к публикации: 10 сентября 2023

Article info

Received: May 17, 2023
Reviewed: August 12, 2023
Accepted: September 10, 2023